

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82-3

DOI: 10.47928/1726-9946-2024-24-1-91-99

EDN: СТУАЈТ

Научная статья

К творчеству Мухадина Кандура (1935–2023 гг.)

Ф. Н. Хуако

*Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, Россия
fatimah2@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается творчество адыгского писателя прошлого века Мухадина Иззата Кандура, которому в прошлом году исполнилось 85 лет. Авторитетный адыгский герой современности, ушедший из жизни в том же 2023 году, на протяжении всего своего творческого пути был активным создателем слова, что исследуется в статье на основе его биографии и художественных произведений. Во Введении статьи разъясняются моменты изучения в научном мире творческих достижений Мухадина Кандура, что позволяет понять автора статьи в его подходе к данной теме. Материалом в данном случае служит биография писателя, а также ряд его художественных произведений. Методы – обзор, анализ, сравнение, сопоставление, а также характерологические приемы. В Итогах исследования, после изложения биографических фактов, подтверждающих вербальные, аудиовизуальные (режиссерские) и музыкальные таланты, шаги, достижения анализируемого писателя, автор статьи переходит к художественному стилю М. Кандура, обобщая здесь то, что представляет собой образ индивидуального личностного ресурса адыгов, применяемого и воспроизводимого ими. Это позволяет автору статьи перейти к уточнению приемов презентации текстов, используемых прозаиком. Среди них в статье представлены и проанализированы портрет и межличностный контакт персонажей, имеющих у М. Кандура. Далее происходит некоторое выявление адаптационных стратегий, использованных писателем в художественном стиле, присущем черкесам на протяжении многих веков и прослеженном автором статьи от анализируемого слова творца. В Заключении обобщаются и подводятся итоги проведенного анализа, формулируется значение произведения героя дня для этнической культуры черкесов.

Ключевые слова: Мухадин Кандур, прошлый век, адыгская проза.

Финансирование. Работа не выполнялась в рамках фондов.

Конкурирующие интересы. Конфликтов интересов в отношении авторства и публикации нет.

Авторский вклад и ответственность. Автор участвовал в написании статьи и полностью несет ответственность за предоставление окончательной версии статьи в печать.

Для цитирования. Хуако Ф. Н. К творчеству Мухадина Кандура (1935–2023 гг.) // Доклады АМАН. 2024. Т. 24, №. 1. С. 91–99.

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2024-24-1-91-99>; EDN: СТУАЈТ

© Хуако Ф. Н., 2024

PHILOLOGY

Original article

To the work of Mukhadin Kandur (1935–2023)

Fatimet N. Khuako

*Maykop State Technological University, Maykop, Russia
fatimah2@mail.ru*

Abstract. The article examines the work of the Adyghe writer of the last century, Mukhadin Izzat Kandur, who have turned 85 years old last year. The authoritative Adyghe hero of the day, who passed away in the same year, 2023, was an active word creator throughout his entire career, which is explored in the article based on his biography and works of art. The Introduction of the article clarifies the points of study in the scientific world of the creative achievements of Mukhadin Kandur, which allows us to understand the author of the article in his approach to this topic. The material in this case is the writer's biography, as well as a number of his artistic works. Methods - review, analysis, comparison, comparison, as well as characterological techniques. In the Results of the study, after presenting the biographical facts confirming the verbal, audio-visual (directing) and musical talents, steps, achievements of the analyzed writer, the author of the article moves on to the artistic style of M. Kandur, summarizing here what is an image of the individual personal resource of the Adyghe, applied and reproduced by them. This allows the author of the article to move on to clarifying the methods of presentation of texts used by the prose writer. Among these, the article presents and analyzes the portrait and interpersonal contact of the characters available to M. Kandur. Next, there is some identification of the adaptation strategies used by the writer in the artistic style, inherent in the Circassians for many centuries and traced by the author of the article from the analyzed word creator. The Conclusion generalizes and summarizes the analysis performed, formulating the significance of the work of the hero of the day in question for the ethnic culture of the Circassians.

Keywords: Mukhadin Kandur, last century, adyge prose.

Funding. The work was not carried out within the framework of funds.

Competing interests. There are no conflicts of interest regarding authorship and publication.

Contribution and Responsibility. The author participated in the writing of the article and is fully responsible for submitting the final version of the article to the press.

For citation. *Khuako F. N.* To the work of Mukhadin Kandur (1935–2023). *Adyghe Int. Sci. J.* 2024. Vol. 24, No. 1. Pp. 91–99.

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-20243-24-1-91-99>; EDN: CTYAJT

© Khuako F. N., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение. В пределах минувшего 2023 года торопит нас память вспомнить почитаемого адыгского автора Мухадина Кандура, у которого в марте того года состоялся 85-летний юбилей. Но прошлый год (точнее, его ноябрь), увы, к сожалению, забрал у нас такого выдающегося юбиляра. Рассмотрению прозаического отображения произошедшего в истории адыгов на материале адыгских романистов, Исхака Машбаша и Мухадина Кандура, была отдана в 2009 году в Майкопе защищавшаяся здесь, под руководством доктора литературы Туркубия Чамокова, кандидатская диссертация Бэлы А. Цей «Художественное осмысление нравственно-философских проблем в адыгской исторической прозе последнего десятилетия XX века (И. Машбаш «Жернова», М. Кандур «Кавказ»)». Именно здесь, а также и в других, более поздних, работах достаточно подробно и обстоятельно анализируется молодым ученым Б. Цей прозаический материал Мухадина Кандура. Потому остается нам сегодня вспомнить некоторые факты биографии, а также попытаться систематизировать и проанализировать его успешные творческие шаги.

Материалы и методы. Материалом в этом случае выступает биография писателя, а также целый ряд его художественных произведений. Методами – обзор, анализ, сравнение, сопоставление, а также характерологические приемы.

Результаты исследования. Мухадин Иззат Хасан Кандур родился 3 марта 1938 года в Аммане, в столице Иорданского Хашимитского королевства. Его родители Иззат Хасан Кандур и Закия Шид являются потомками адыгских мухаджиров, которые эмигрировали в конце XIX в. с Северного Кавказа. Предки его в свое время были вынуждены покинуть родную территорию, составляющую село Хапцей в Малой Кабарде. Родившись в Иордании, образование получил Мухадин в школе «Friends Boys School» в Палестине (Раммале). Именно здесь и приступил юноша к постижению скрипичного дела, что происходило в классе у выдающегося тогда американского наставника Делберта Ренельдса.

В 1951 году, по достижении тринадцати лет, ему удалось погрузиться в мировые просторы. Путешествуя по Европе, М. Кандур за четыре месяца проходил Германию, Францию, Италию, Шотландию, Англию, позже он отправился в Америку. В последней из названных стран обучался в колледже на факультете теории музыки, а после также в Драйбургском университете в Германии.

В 1960 г., уже по достижении двадцатилетия, М. Кандур, увлекшись философией и экономикой, предпочел обучение в Клэрмонтском университете в Калифорнии (США), приобретя здесь степень магистра наук по международным отношениям. В данных научных стенах растущий творец создает собственный исследовательский труд «Мюридизм» как некий стартовый. Приближенная к мюридизму тематика продолжена им в ходе разработки и защиты докторской диссертации по философии. Аналогичен интерес автора к философии и в художественных произведениях. Слитая соотнесенность, взаимная обусловленность таких явлений, как хроника событий, философия ума и миф предков рассматриваются, учитываются писателем неизменно. Это в роли нормированной адыгской сосредоточенности.

На карьерной стезе стартовые шаги таковы. Так, в 1970 году в Нью-Йорке американская типография «Уильям-пресс» издает первый роман М. Кандура «Афера в небе». Такой прозаический продукт распахнул перед автором голливудские пути, вследствие чего он уверенно оказался почитаемым действующим активистом Союза писателей и Союза режиссеров США. Просматриваемый в художественных строках М. Кандура ключевой стержень являет собой концентрат философско-нравственных споров и созвучий индивида в условиях военных действий. Так, к примеру, центральная линия его трилогии «Кавказ» есть черкесское существование, изложение о том, что случается с нацией

и с ее представителем в момент, если над ними появляется опасность войны. Либо в хроникальных строках авторской прозы в свое время новаторски объемно и детализировано прослеживается прошедшая хроника нации.

Помимо исторических событий, присущих родной автору адыгской нации, происходит яркое освещение и стези духовной. Автора интересует целый ряд обычаев и их традиционных признаков, как то: нормативы лъапсэ, морально-этические каноны нации, в частности, адыгэ хабзэ, адыгагъэ. Они в свое время и на протяжении веков вырабатывали и берегли образ адыга как достойного этнического представителя. Причем традиционность этно-убеждений у адыгов представляет собой осязаемую конструкцию созвучия древнего и сегодняшнего, которая работает на различных социальных пластах. Несомненно, значимым компонентом лъапсэ выступает вероятность ее наружного олицетворения. При этом религия, к тому же религиозный ход мыслей срабатывает наработанным и зафиксированным в национальной культуре объектом. Подобной позиции демонстрацией способны выступить строки из исторической трилогии Мухадина Кандура – «Кавказ»: «Когда могилу зарыли, мулла принялся нараспев произносить молитвы из Корана и других древних священных книг, которых он сам никогда не читал, но отрывки из которых по традиции хранил в памяти» [1, с. 156].

Анализируемый нами автор М. Кандур трудился к тому же в аудио-видео сфере как сценарист либо постановщик художественных ТВ-фильмов. После он был в продюсерской роли таких зарубежных художественных картин, как «Yanco», «Cherokee», «Cold Wind», «The Specter of Edgar Allan Poe». Помимо этого, в 1978 г., будучи в роли режиссера, организуя документальный сериал «Последний всадник», писатель навел Советский Союз. И уже в новом веке, в 2004 г. в сотрудничестве с фирмами «Синдика Продакшнз» и «Инна Филмс» (Германия) Мухадин Кандур подготовил и снял авторский фильм «Потерянная в горах». Эта картина оказалась удостоена поощрительных дипломов в ходе международных демонстраций в Москве в 2004 г. и, позже, в 2005 г. в Германии.

В 90-е годы в известных типографиях США и Великобритании появились в свет тринадцать его романов. К ним относимы следующие: «Легенда», «Опасная связь», «Потерянная в Чечне», «Переход пустыни», трилогия «Кавказ», «Балканская история», «Революция», «Дети диаспоры». Воспроизводя в них хроникальную национальную практику адыгов, а также продолжая в таких строках придавать ей глобальную ценность, автор очерчивает и осуждает многие отрицательные для него цивилизационные грани. В таких авторских строках предопределены начальные стремления многогранного исследования, которое направлено на вопросы Кавказской войны, а также, – доблестной защиты родных земель, весьма интенсивно отражаемые национальными писателями на Кавказе.

Большинство авторских работ Мухадина Кандура переведено на целый ряд языков мировых культур. Это, в частности, французский, немецкий, испанский, турецкий, арабский, русский и кабардинский языки. Более двух с половиной десятилетий писатель протрудился в отраслях делового бизнес-администрирования лондонских и нью-йоркских транснациональных фирм. Однако не упускает при этом М. Кандур из поля своего делового творческого зрения родные этнические трудности. В собственных прокавказских художественных строках анализируемый автор старается рассмотреть весьма запутанные для родной нации проблемы. Так, раздумывая о национальной ментальности, он формулирует непосредственную духовную сущность этноса. По мере художественного очерчивания такой проблемы М. Кандуру удается выведение разноклассовых лиц (в частности, и тфокотлей, и дворян) у адыгов. Подобный круг образов являет собой осязаемую значимость в тогдашних (как предвоенных, так и военных) годах для адыгов. Тем самым

происходит сюжетно-образное воспроизведение единого для адыгов хроникального колеса, в том числе, в его слиянии как с текущим, так и с предполагаемым временами.

Помимо словесной творческой привязанности М. Кандур умел производить и музыку. Так, фактически в 1999 г. автор создает собственную стартовую мощную, солидную симфонию «Воскрешение Сатиной», когда был воодушевлен строками кабардинской поэты. Это была поэма «Сатиной», написанная его супругой Любовью Балаговой. Порождаемые им нотные созвучия гармонично украшают ряд кинолент конца прошлого и начала нынешнего веков. Это, в частности, фильмы следующие: «Откуда холодный ветер дует», «Эдгар По», «Янко», а также прочие. На протяжении второго месяца нового века (т.е. в феврале 2001 г.) М. Кандур производил в столичном Малом зале консерватории им. П. И. Чайковского презентацию собственного большого концерта. Одновременно в том же году, уже в Большом зале названной консерватории им был осуществлен еще собственный концерт, на котором оказалось впервые озвучено для публики его кончерто Мемориа для скрипки с оркестром. Впоследствии музыкальные произведения М. Кандура смогут ощутимо разноситься в сторону знающей его публики со сцен целого ряда известных российских залов.

Обратимся далее более подробно к заметной в художественном словотворчестве Мухадина Кандура персональной струе. Изображение индивидуально-личностного ресурса адыга, искренне почитаемого автором, можно считать стержневой нитью художественной прозы писателя. Причем вот как объясняет свой интерес к понятию лъапсэ вышеупомянутая супруга Мухадина Кандура Любовь Балагова-Кандур в своей докторской диссертации в Москве в 2009 году: «В отличие от понятий адыгэ хабзэ и адыгагъэ, о лъапсэ написано не так уж и много, если не сказать, совсем ничего. А между тем, последний, итоговый роман А. П. Кешокова называется «Лъапсэ» (Нальчик, 1994). В диссертационной работе указывается на то, как два адыгских писателя (один в диаспоре – Кандур, а другой на исторической родине – Кешоков) одновременно раскрывают менталитет адыга, его мироощущение и мировоззрение через философское осмысление лъапсэ» [2, с. 14]. Действительно, в частности, в его романах объемны и детализированы личности, которые принадлежат к обоим, важным для нации уровням. Это представители и крестьянства, и дворянства. Как известно уже не первый век в словотворчестве адыгов, фольклорный мировой ракурс, воспроизведенный в том или ином этническом сказе, тонируется философией. К тому же он заметен религиозной насыщенностью. Причем в числе рисуемых образов у автора состоят разно- национальные носители всевозможных теистических убеждений. Его герои есть представители разных точек зрения по поводу как реалий, так и прошлого, посредством чего автор озвучивает следующее. Это как духовные, так и моральные трудности, с коими планетарный человек по сей день не в состоянии справиться. Близкий к фольклорному в этом случае типичный лингво- культурный компонент на собственном понятийном пространстве фактически сближен с компонентом общекультурным. Исходя из морально-этического личностного изъяна, из его нередкого несовершенства, лени, тщеславия, эгоизма порождаются общечеловеческие катастрофы, – твердо отмечает анализируемый писатель М. Кандур.

Весьма человекоподобны у писателя также представители других наций в их приближенности к адыгам. Большие текстовые объемы в собственной трилогии «Кавказ» он посвящает германскому лингвисту XIX в. Юлиусу Фон Клапроту, а также его кавказскому визиту. Такой персонаж почти не имеет отношения к военным действиям. Преимущественно его деятельность включает языково-научные изучения. Именно оттого он является дружески достойным, легким, однако корректным в собственном контакте с цен-

тральными персонажами произведения, то есть с представителями черкесского дворянства. Приведем в качестве примера кадры посещения им конных скачек как предпочитаемой адыгской потехи. Располагающийся на стадионе недалеко от адыгского князя Омара немец Юлиус убедительно и основательно выясняет вопросы классификации лошадиных пород. Рассказчик здесь способен ввести в дискуссию собственные замечания, которые добавляют читателю долю объективной информации, касающейся германского языковеда. Тем самым выясняется: Ю. Клапрот достойно владеет русским языком и потому настроен в контакте с дворянином на столь же достойное взаимное повествование. Помимо этого в контакте с немецким лингвистом оказывается: опекающие своего гостя черкесские князья торопятся исполнить обязанность, будучи гостеприимными хозяевами, чтобы объяснить пришедшему интеллектуалу возможное направление движения. Как они считают, лучше «показать ему то, что считают нужным, чем позволить немцу бродить по собственному усмотрению» [3, с. 42]. И это вполне удается им по тексту.

Одновременно применительно к религиозным верованиям земляков М. Кандур настроен следующим образом. Служителя разделяемой адыгом религии у него они весьма почитают, и рассказчик здесь говорит так: «Они убеждены, что он послан им свыше, дабы руководить ими» [1, с. 102]. Причем позитивно действующими служителями ислама в его трилогии «Кавказ» выступает целый ряд героев. Так, описывая культурный и благообразный вид убранных муллы, автор соотносит такое достоинство с присущей религиозному служителю бытийной сдержанностью. Таким образом, самым ликом столь достойного старца писателю удается очертить схему как мыслей, так и действий, характерных для участников группы, посещающей мечеть.

Относительно ряда способов изложения, присущих произведениям М. Кандура, можно выделить следующие детали. Вообще, как известно в обычных для адыгов сказах, этнический компонент здесь представляется весьма разнообразными стратегиями. Применительно же непосредственно к роману, наиболее жанрово активному у писателя, одним из явных способов здесь можно считать неизменное обнаружение авторского голосового тона. И это весьма заметно у М. Кандура. Помимо этого в числе ходов стратегии, погружающей читателя в рисуемую среду, возможна такая словесная огранка, которая придает специфическое, напоминающее аксиому преподнесение для смысла стержневых фраз. При этом действующий рассказчик, нередко олицетворяющий у М. Кандура автора, исполняет требуемую функцию в ходе продуцирования романного текста. Налицо своеобразие налаженных контактов в области парадигмы и синтагмы. Заметна в слог повествователя здесь возможная дистрибуция, привлекающая внимание читателя. Происходит контактное применение этимологических механизмов, благодаря чему налицо разнообразие как словесных, так и словообразовательных ресурсов. Тем самым речь повествователя у писателя здесь, в ее совокупности с контактными обменов фраз и персонажными ремарками, выступает уверенным механизмом очерчивания автором того, что мы называем ликом героев.

Другими общепринятыми способами изложения, частыми и распространенными в романах М. Кандура, можно назвать личностный портрет и межличностный контакт, что и попытаемся раскрыть далее более подробно.

Портретная технология. Так, в частности, ради примера уточним. Разносторонний облик полковника Жилова в повести М. Кандура «Последняя охота», вошедшей в майкопский сборник писателей нового века «Лес одиночества», очерчивается в раздумьях его дочери Маргариты. Здесь в роли цельного, центрального рассказчика работает само авторское лицо, которое излагает индивидуальное повествование в склонности к объек-

тиву. Приводя имеющиеся военные достижения героя, говорящий уточняет сложность воспроизведения девичьего отношения к отцу в словах: «Они не описывали ни ту доброту и силу, что заставляли ее любить его, ни ту жестокость и безжалостность, которые заставляли ненавидеть» [3, с. 291]. Подобного рода изложение воспроизводит натуру говорящего писателя, передает присущие ему думы на хроникальные факты и лица. Тем самым повествование позволяет получателю многогранно познать рисуемого военного, озвучивая ощутимые его биографические кадры. Одновременно портретная тактика выкраивает возможное слияние между тремя временами – минувшим, сегодняшним, грядущим. В числе используемых при этом речевых инструментов, применявшихся в свое время еще в фольклоре, в строках М. Кандура, ощутимое положение имеют место быть средства как фразеологического, так и лексического характеров. Торопящаяся здесь постичь, а также оправдать родителя, упоминаясь выше Маргарита совмещает в себе и в собственных думах как позитивные, так и негативные ощущения. Лексемы, а также фразеологизмы при этом сосредоточивают в собственной сути хроникальный ресурсный менталитет нации. Подобная тактика изложения располагает к более приближенному текстовому поглощению. Тем не менее фольклорный ресурс здесь, в противовес планетарному, чаще способен быть представлен в следующем качестве. Это наличие на переднем фланге текста ощутимого объема либо целого фольклорного (или исторического) источника.

Контактная технология в этом случае реализуется следующим образом. Очерчивая в произведении сложившуюся долю пришедшего на Кавказ от России немецкого специалиста языка, М. Кандур из-за рубежа нацелил и погрузил своего получателя (чаще, – соотечественника) в образы, лики, а также – поступки, деяния тогдашних исторических реалий. Производимые автором семы коннотаций подтверждают и закрепляют персонажный, а также аксиоматический элемент искомой им концепции. Направляет от России на Кавказ ученый известный в истории военный генерал А. П. Ермолов. Тем самым он поручился за способность профессора из Германии изучать горский материал. Войдя в нужный контакт с генералом, ученый получил фактическую опеку начальника в собственных действиях, направленных на сбор кавказских материалов. Он удачно миновал целую череду нужных для оформления выезда операций, и это позволило ему поработать на кавказских территориях.

Другое заметное достоинство хроникальных изложений исследуемого автора включает следующий нюанс. Писатель здесь не просто демонстрирует обзорные пространства таких компонентов образа жизни и мысли, как лъапсэ, то есть стимулов, мотивирующих индивида к соблюдению общенациональных адыгэ хабзэ. Более того, эмоциями своих персонажей автор иллюстрирует и подтверждает процессы выстраивания данной этнической группой собственной ментальной адыгэ- среды. И потому обратимся далее к наглядно очерчиваемым М. Кандуром адаптационным стратегиям, присущим обитавшим на собственных землях адыгам, веками выработанным и по сей день понятным в этнической группе.

Так, в частности, к подобным стратегиям у адыгов можно непосредственно причислить ритуальные акты, весьма уважаемые и выверяемые нацией в течение уже нескольких столетий. К примеру, во время природных катаклизмов, таких как громы и молнии на небесах, рядовые представители этноса могли защитить свои семьи и соседей своеобразным песенным напевом. Помимо этого, ежегодно как праздник проходил понятный тогдашним адыгам некий день первой молнии. Как известно и сегодня, всякий индивид, помеченный молнией и лишенный жизни ею, начинал восприниматься земляками как

освященный. Соотечественники хоронили такого с тактичным и детализированным уточнением места случившегося. Там же, на месте происшествия, несколько дней (примерно, – неделю) происходила заметная людская активность, демонстрировавшая как жертвенную, так и плясовую насыщенность. Не такой долгой, однако столь же концентрированной можно обозначить имевшуюся у адыгов трехдневную акцию, посвященную поминовению животного, также убитому молнией.

Описываемые нами адаптационные стратегии, присущие адыгам многих веков, подразумевают своеобразные ритуальные акты, весьма отличные как от других этно-представителей, так и от других географических территорий. Весьма своеобразным в этом случае можно считать почитание адыгами окружающей их растительности. Нередко рядовой адыг согласен склониться перед деревом в поисках выверяемой им истины. Относительно кавказских территорий наиболее наглядно такой адаптационный компонент просматривался в словесных воспроизведениях природных красот, присущих горным вершинам и внутрискальным ущельям. Максимально освященным адыги считали дерево, которое, как и вышеупоминавшиеся живые существа, также пострадало от грозной молнии. Такое растение в рамках адыгской мыслительной логики мгновенно приобретало лечебную для человека эффективность. В целом, уважительные по отношению к дереву ритуальные акты уже много столетий сохраняют действенную значимость для адыгов. В частности, у М. Кандура, при ознакомлении читателя с персональным бытом героев, автор уточняет: «Местность, где они жили, была покрыта густым лесом и, как рассказывали старинные предания адыгов, в этих лесах обитали многие их боги и богини» [1, с. 40]. Такие, рисуемые М. Кандуром в его приближенных к этносу эпизодах, леса пространства располагались столетиями. Например, иногда, в середине XIX в. это закреплялось в форме необычных Священных Рощ, которые несли на собственных ветвях в хронику истории дорогую, уважаемую экипировку обожаемых нацией воинов. Допускалось находиться тут также и человеческим прахам, тщательно обернутым по правилам веры.

Вблизи от некоторых из таких лесных массивов адыги торопились выстраивать свои бытовые макеты, то есть выращивать растительность, застраивать помещения, разводить животных. Одновременно присутствующие здесь иностранные персонажи многозначительно и выразительно излагают собственные ощущения, захватывающие их. К примеру, у М. Кандура в его «Кавказе» выше упоминавшийся немец Юлиус Клапрот хочет оказаться свидетелем бытовой налаженности жителей, которым удавалось тщательно возделывать свою почву. В охватывающем его стремлении немецкий ученый, общественный активист выступает в тексте романа одним из ведущих персонажей. Причем в собственной обращенности к науке этот герой отчаянно и явно противодействует русскому генералу-захватчику А. П. Ермолову, благодаря чему автоматически приобретает попутное уважение адыга-читателя как местного жителя.

Обсуждение и заключение. Обобщая, уточним: Мухадина Кандура знают в мире не только в словотворческой, но и в режиссерской, и в композиторской ролях. Его творческие работы приобрели масштабное одобрение, и именно потому им испытано приобретение целого ряда авторитетных премий и поощрений. Так, в частности, как свидетельствует у себя на официальном сайте Министерство культуры Республики Адыгея (11 ноября 2023 г.) по поводу его ухода в мир иной, в 2000 г. международным изданием «*Who's Who*» Мухадина Кандур включен в список выдающихся людей Миллениума. Либо позже, уже в 2004 г. в России Международным Фондом «Возрождение отечества» он поощрен золотым орденом крестом «За самоотверженный труд на благо отечества». Более того, достаточно достойно восприняты активные исследования Мухадина Канду-

ра в вузах Германии, однако, возможно, премиальным стимулом (хоть и косвенным) тут выступило уважительное отношение писателя к немецкому интеллекту, что проявилось на образе ученого немецкого происхождения, рассмотренном нами выше. С учетом таких мотивов адыгскому словотворцу присвоена авторитетная мировая премия «Phi Beta Kappa Research Award». Завершим министерским высказыванием о Мухадине Иззат Хасане Кандуре: «Сегодня его нет с нами, но остались его фильмы, книги и музыка, которым суждена долгая жизнь, ибо в них запечатлена история адыгского народа» [4].

Список использованных источников

1. *Кандур М.* Кавказ. Историческая трилогия: в 3-х кн. Москва: Кандиналь, 1994. 21 с.
2. *Балагова-Кандур Л. Х.* Адыгская литературная диаспора. История. Этнодуховная идентичность. Поэтика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2009. 53 с.
3. *Кандур М.* Кавказ. Историческая трилогия: в 3-х тт. Кн. 2. Казбек из Кабарды. Москва: Кандиналь, 1994. 336 с.
4. <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/ministerstvo-kultury/novosti-ministerstva/pechalnaya-novost-umer-mokhidin-kandur/>

Поступила 06.03.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2024; принята к публикации 15.03.2024.

Об авторе:

Хуако Фатимет Нальбиевна, ведущий научный сотрудник кафедры маркетинга, сервиса и туризма факультета экономики и сервиса Майкопского государственного технологического университета, доктор филологических наук, профессор, действительный член АМАН, ORCID: 0000-0001-7398-1004, fatimah2@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. *Kandur M.* Kavkaz. Istoricheskaya trilogiya: v 3-h kn. [Kavkaz. Historical trilogy: in 3 books]. Moskva: Kandinal', 1994. 21 p.
2. *Balagova-Kandur L. Kh.* Adygskaya literaturnaya diaspora. Istoriya. Etnoduhovnaya identichnost'. Poetika [Adyghe literary diaspora. History. Ethno-spiritual identity. Poetics]. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. M., 2009. 53 p.
3. *Kandur M.* Kavkaz. Istoricheskaya trilogiya: v 3-h kn. Kn. 2. Kazbek iz Kabardy [Kavkaz. Historical Trilogy: in 3 books. Book 2: Kazbek of Kabarda]. Moskva: Kandinal', 1994. 336 p.
4. <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/ministerstvo-kultury/novosti-ministerstva/pechalnaya-novost-umer-mokhidin-kandur/>

Submitted 06.03.2024; approved after reviewing 10.03.2024; accepted for publication 15.03.2024.

About the author:

Fatimet Nalbievna Khuako, Leading Researcher of the Department of Marketing, Service and Tourism of the Faculty of Economics and Service of the Maykop State Technological University, Doctor of Philology, Professor, Full member of AIAS, ORCID: 0000-0001-7398-1004, fatimah2@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.